

УДК 323(470+571)

*М.Р. Дозморова***ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА**

Проблема сохранения и развития миноритарных языков является весьма актуальной для всех народов мира. Современная языковая ситуация в Коми-Пермяцком округе характеризуется все возрастающим влиянием русского языка и падением престижа коми-пермяцкого. Целью статьи является выявление основных факторов вариативности языковой политики в Коми-Пермяцком округе. Исследование проводилось в рамках изучения языковой политики в муниципальных образованиях Коми-Пермяцкого округа, основным эмпирическим материалом был получен в ходе глубинного интервью. Интервьюируемыми были главы муниципальных районов или их заместители, лидеры и активисты местных общественных организаций, руководители местных газет. Исследование в целом подтвердило большинство выдвинутых гипотез, объясняющих вариативность языковой политики в Коми-Пермяцком округе. Как и ожидалось, наибольшее влияние на сохранение и поддержку коми-пермяцкого языка оказывают структурные и агентские факторы.

Ключевые слова: языковая политика, стратегии администраций, коми-пермяцкий язык, муниципальные образования.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-2-228-236

Правильная ссылка на статью:

Дозморова М.Р. Языковая политика и проблемы сохранения коми-пермяцкого языка // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 2. С. 228-236. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-2-228-236>.

Введение

Коми-пермяцкий язык является родным языком основного населения Коми-Пермяцкого округа, расположенного на северо-западе Пермского края, и относится к пермской ветви финно-угорской подсемьи уральских языков. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., большая часть его жителей считает себя коми-пермяками, 44 % населения относят себя к русской национальности, 0,7 % населения являются татарами. Свободно владеют русским языком 90 % коми-пермяков [12], что вызывает серьезные опасения из-за постоянного уменьшения количества носителей родного языка. Вследствие такого явления коми-пермяцкий язык отходит на второй план, теряя свою значимость. Это проявляется в сокращении возможности использовать родной язык в учебно-образовательном и воспитательном процессах (не только как предмет изучения, но и как язык обучения), а также в этнокультурной деятельности и в СМИ [5].

Проблемы сохранения коми-пермяцкого языка проявлялись с начала 90-х гг. XX века. Ю.П. Шабаев в своих работах отмечал у коми-пермяков «обостряющийся дефицит национальной идентичности и склонность к негативному автостереотипу. Причем происходит как бы процесс взаимоусиления этнической эрозии: низкий престиж языка способствует дальнейшему усилению дефицита этнической идентичности у коми-пермяков, а ослабленное этническое самосознание все более подрывает позиции коми-пермяцкого языка в обществе» [11].

С 1 декабря 2005 г. Коми-Пермяцкий автономный округ был объединен с Пермской областью, образовался новый субъект РФ – Пермский край. Вот уже 15 лет Коми-Пермяцкий округ (КПО) входит в состав Пермского края как административно-территориальная единица с особым статусом [10]. В состав КПО входит 7 муниципальных образований: городской округ (город Кудымкар) и 6 муниципальных округов (Гайнский, Косинский, Кочевский, Кудымкарский, Юрлинский, Юсьвинский). Значительный интерес, на наш взгляд, представляют языковая политика и языковая ситуация в муниципальных районах Коми-Пермяцкого округа.

Таким образом, в данной работе предпринята попытка выявить основные факторы вариативности языковой политики в Коми-Пермяцком округе. Для достижения цели сначала будет проведен сравнительный анализ языковой политики в муниципальных образованиях, а затем будут выявлены факторы, влияющие на вариативность языковой политики.

Теория

В современной научной литературе многие авторы утверждают, что языковая политика формируется под влиянием многочисленных факторов. Здесь прежде всего следует отметить работы А. Хункина, Л. Кардинал, С. Зоннтаг, Э. Лю и А. Карла, которые эмпирически доказывают, что направленность и содержание языковой политики обусловлены этноязыковой структурой сообщества, а также историческим и/или политическим контекстами ее институционализации и реализации [3].

А. Хункин анализирует языковую политику в Новой Зеландии на примере самоанского языка. Вытеснение самоанского языка из основных коммуникативных сфер функционирования, сужение его социально-коммуникативной значимости происходят за счет воздействия множества социальных факторов: образовательных учреждений, делопроизводства, СМИ. Высокий социальный престиж английского языка оказывает огромное воздействие на носителей языка, самоанцев, что создает функциональную иерархию языковых образований в языковой ситуации Новой Зеландии [16]. Исследователь отмечает, что историко-политический фактор препятствует развитию самоанского языка. Это проявляется в том, что гегемонистские тенденции колониальных языков не поддерживают практику билингвизма. В результате автор приходит к выводу, что упадок этнических языков сигнализирует о потере идентичности, которая представляет серьезную угрозу для благосостояния и продуктивности самоанцев в Новой Зеландии.

Э. Лю, обсуждая вопрос о том, как связаны размер этноязыковой группы и масштаб признания ее прав на родной язык, ссылается на эмпирические данные о практиках признания миноритарных языков в странах Юго-Восточной Азии. Автор выдвигает гипотезу о том, что, как правило, демократии признают миноритарные языки вдвое чаще, чем авторитарные режимы [17]. Исследователь отмечает, что существенное влияние на языковую политику оказывает политический режим. Языковые режимы, возникающие в результате политических сделок, могут централизовать власть, отдавая предпочтение языку одной этнолингвистической группы, разделить власть путем признания нескольких родных языков или нейтрализовать власть посредством использования языка *lingua franca*.

Л. Кардинал и С. Зоннтаг в своих работах обращают внимание на иные факторы и условия, которые оказывают существенное влияние на характер языкового режима. В данном случае речь пойдет о контекстуальных условиях [14]. Используя исторический подход, они утверждают, что языковая политика должна пониматься с точки зрения ее исторического и институционального контекстов.

А. Карла в своем исследовании, посвященном языковой политике в Италии, предлагает типологию языковых режимов, отталкиваясь от идеи связанности и разделенности сообщества по языковым основаниям. Автор объясняет связь пространственной сегрегированности этноязыковой группы, политических решений и политико-институционального оформления практик использования языков в сообществе. Автор предполагает, что язык сам по себе не является элементом разделения; скорее всего, язык рассматривают как склад ума, который становится проблемой в определенном структурном контексте [15]. А. Карла справедливо указывает на то, что язык как таковой не является предзаданным элементом развития идентичности индивидов [3]. «Она [идентичность] формируется через практики и системы взаимодействия индивида и государства, личности и власти» [15].

В настоящем исследовании языковая политика определяется как система мер, которая направлена на сохранение и поддержку коми-пермяцкого языка в муниципальных образованиях КПО. Иными словами, языковая политика – система мер, осуществляемых государством, влиятельными общественными организациями для сохранения или изменения языка, группы языков, языковой или коммуникативной ситуации [6]. Под языковой ситуацией следует понимать «состояние языков в государстве в их территориально-социальном взаимоотношении в пределах целого государства или административно-территориальных регионов, или административно-политических образований» [8]. Понятие «языковая ситуация» чаще всего используется в социолингвистике и отражает не только нормативный и публичный статусы языка, но и указывает на его жизнеспособность с точки зрения его количественных (идиоматических) показателей [1]. В политических исследованиях некорректно использовать понятие языковой ситуации, более правильным будет использовать термин «языковой территориальный режим» [13].

Языковая политика, очевидно, формируется под влиянием сложной конфигурации многочисленных факторов, которые гипотетически могут оказывать воздействие на языковую политику Коми-Пермяцкого округа.

Во-первых, демографические характеристики этнической группы создают благоприятную среду для развития языка, так как чем больше численность этнической группы, тем сильнее ее ресурс для продвижения языковых требований. Опираясь на концепцию Э. Лю, исследователь утверждает, что масштаб признания прав напрямую зависит от размера этнической группы – чем больше размер этнической группы, тем выше масштаб признания миноритарного языка. В данном случае в большей степени значение имеет доля этноязыковой группы в территориальном измерении: речь идет о доле группы и о ее территориальной концентрации относительно других этносов.

Во-вторых, контекстуальные факторы позволяют рассмотреть политико-исторический контекст и экономические особенности развития коми-пермяцкого языка. Экономические особенности муниципального образования также оказывают влияние на связь между этноязыковой структурой общества и масштабом преференциального регулирования языка и практик его использования. К контексту языковой политики можно отнести и набор иных преференциальных политических курсов, которые обеспечивают, например, гарантию защиты и поддержки религии, обычаев, культуры, особые налоговые и бюджетные права региона. Эти разнообразные преференциальные курсы важны не сами по себе, а будучи сопряженными с решениями о преференциях для миноритарного(-ых) языка(-ов) [2].

В-третьих, ссылаясь на исследования Брубейкера, следует подчеркнуть, что не этнические группы как таковые являются субъектами борьбы за язык, а организации и политики, выступающие в том числе и как субъекты или агенты языковой политики. Такой ракурс позволяет обсуждать вопрос об агентских факторах языковой политики и обусловленных ею особенностях языкового режима [2]. Так, социолингвист К. Уильямс считает, что объем, содержание и темпоральные характеристики языковой преференциальной политики обусловлены не только политико-институциональным и историческим контекстами, в которых определяются и реализуются языковые стратегии (политические курсы), но и сложившимися практиками и изменяющимися отношениями между политиками, чиновниками и группами интересов, органами власти [18].

Таким образом, в качестве теоретической базы использована конфигурационная модель, состоящая из структурного, акторного и контекстуального подходов. Структурный подход рассматривает этноязыковую структуру сообщества, акторный подход включает в себя анализ практик взаимоотношений между политиками, чиновниками и группами интересов, органами власти. Контекстуальный подход описывает экономические особенности муниципального района и политико-исторический контекст.

Операционализация теоретической модели и гипотезы

С 1 января 2020 г. Коми-Пермяцкий округ делится на 7 муниципальных образований: городской округ (город Кудымкар) и 6 муниципальных округов (Гайнский, Косинский, Кочевский, Кудымкарский, Юрлинский, Юсьвинский) [10]. В данном исследовании городской округ Кудымкар не будет включен в анализ (так как является специфическим случаем, численность русскоязычного населения в городском округе превалирует над носителями родного языка, коммуникации происходят преимущественно на русском языке).

В качестве зависимой переменной выступает языковая политика, которая варьируется в муниципальных округах, различия проявляются в стратегиях администраций. Под стратегиями администраций понимается ряд действий, которые направлены на поддержку и развитие коми-пермяцкого языка в муниципальных округах:

- использование коми-пермяцкого языка в публичных выступлениях, в ходе контактов с общественностью;
- поощрение и/или содействие в создании сред массовой информации на коми-пермяцком языке;
- поощрение и/или развитие культурных мероприятий, сохранение культурных объектов, в особенности библиотек, культурных центров, музеев, архивов, а также народного творчества, фестивалей и культурных промыслов.

Стратегии глав будут фиксироваться в наличии или в отсутствии действий по вышеперечисленным позициям.

Как было заявлено ранее, языковая политика формируется под влиянием сложной конфигурации структурных, агентских и контекстуальных факторов. Следовательно, **структурные факторы** включают в себя такие независимые переменные, как численность этнического меньшинства и его доля в составе населения, характеризующие муниципальное образование демографически.

Агентские факторы включают в себя такие независимые переменные, как ориентация элит в отношении родного языка и наличие активистов.

Ориентация элит в отношении родного языка будет проанализирована через биографии глав муниципальных районов и то, являются ли они носителями коми-пермяцкого языка или представителями русскоязычного населения. Подразумевается, что чиновники-носители языка будут продвигать родной язык.

Наличие активистов. Данная переменная рассматривает наличие/отсутствие общественных национально-культурных организаций в районе и их активность. Активность на местах со стороны национально-культурных организаций ориентирована на сохранение языковой идентичности и включает в себя возрождение родного языка, развитие народных традиций и народного творчества.

Контекстуальные факторы описывают экономические особенности региона, так как для реализации административных стратегий требуются значительные финансовые вложения. В свою очередь, к экономическим особенностям района относится *бюджет муниципального образования*. Политико-исторический контекст включает в себя наследие всех муниципальных районов. До XV в. этнические территории коми-пермяков располагались по всему Пермскому краю. С конца XV в. на места расселения коми-пермяков начали селиться русские, в результате чего коми-пермяки мигрировали на север Пермского края. С образованием Коми-Пермяцкого округа в 1925 г. территориальные границы муниципальных районов оставались неизменными. Таким образом, можно утверждать, что политико-исторический контекст для всех муниципальных образований является одинаковым. Языковые преференции в этом исследовании не являются значимым фактором, основной акцент направлен на изучение языковой политики в КПО.

Теперь стоит зафиксировать все гипотезы, которые вытекают из вышепредставленной теоретической рамки исследования.

Гипотеза 1: предполагается, что более высокие значения таких демографических характеристик этнической группы, как численность языкового меньшинства и его доля в составе населения, при прочих равных условиях создают благоприятную среду для развития коми-пермяцкого языка, так как чем больше численность этнической группы, тем сильнее ее ресурс для реализации языковой политики.

Гипотеза 2: экономические особенности муниципального образования влияют на развитие стратегий глав администраций. Стоит отметить, что, как правило, более высокие объемы местного бюджета на душу населения оказывают позитивное влияние на ресурсный потенциал муниципального округа. Следовательно, можно ожидать, что богатые районы будут поддерживать и развивать миноритарные языки.

Значительный интерес вызывает то, какие отношения выстраиваются и воспроизводятся между акторами, вовлеченными в политику языка и языковую политику, поскольку в контексте борьбы за язык разворачиваются конфликты, в процессе развертывания и урегулирования которых создаются коалиции и достигаются соглашения [2]. Таким образом, агентские факторы также оказывают влияние на развитие стратегий глав администраций.

Гипотеза 3: чиновники, которые являются носителями языка, будут заинтересованы в сохранении и продвижении родного языка.

Гипотеза 4: можно предположить, что наличие активистов будет оказывать влияние на развитие административных стратегий. Следовательно, можно ожидать, что наличие (отсутствие) общественных организаций и их активная деятельность будут оказывать позитивное (негативное) воздействие на развитие коми-пермяцкого языка.

Данные и методы

Исследование проводилось в рамках изучения языковой политики в муниципальных образованиях бывшего КПАО, основной эмпирический материал был получен в ходе глубинного интервью. Интервьюируемыми были главы муниципальных районов или их заместители, лидеры и активисты местных общественных организаций, руководители местных газет (всего было взято 8 интервью). Хронологические рамки исследования: с октября по декабрь 2020 г. Основываясь на интервью, удалось выявить, что большинство респондентов заинтересовано в поддержке и развитии коми-пермяцкого языка. Так, например, респонденты Кудымкарского и Кочевского районов убеждены, что коми-пермяцкий язык сохраняется и пропагандируется через национальные мероприятия, обычаи, традиции, национальную одежду и через национальную коми-пермяцкую кухню [9]. Большинство

респондентов отмечают, что коми-пермяцкий язык будет развиваться и дальше. «*О том, что он когда-то умрет, говорить бессмысленно. Любой язык умирает тогда, когда не только перестают говорить на нем, но и писать, и петь возле костра. А на нашем языке и говорят, и пишут, и поют*» [9].

Далее с помощью метода сравнительного анализа были выявлены факторы, которые гипотетически влияют на вариативность языковой политики в Коми-Пермяцком округе. В качестве инструмента для сравнения был разработан *Индекс языковой политики в муниципальных образованиях КПО (ИЯП)*, который рассчитывается следующим образом. В результате суммирования индикаторов по зависимой переменной для каждой единицы наблюдения были получены данные по реализации языковой политики в том или ином муниципальном районе. Иначе говоря, суммирование индикаторов позволит выявить районы, где стратегии администраций реализуются в отношении коми-пермяцкого языка в наиболее полной степени, а в каких случаях стратегии администраций не реализуются. Таким образом, зависимая переменная может принимать значения от 0 до 3.

Единицами наблюдения являются следующие муниципальные образования: Гайнский, Косинский, Кочевский, Кудымкарский, Юрлинский, Юсьвинский районы.

Стратегии администраций анализировались по следующим индикаторам. Во-первых, использует ли глава муниципального района в ходе публичных выступлений и в ходе контактов с общественностью коми-пермяцкий язык. Было выявлено, что в Гайнском, Кочевском и Кудымкарском районах во время проведения национальных праздников глава или его представители поздравляют всех жителей на родном языке. В Кочевском районе глава в ходе ежегодных встреч с населением (разъезжая по деревням) общается на коми-пермяцком языке.

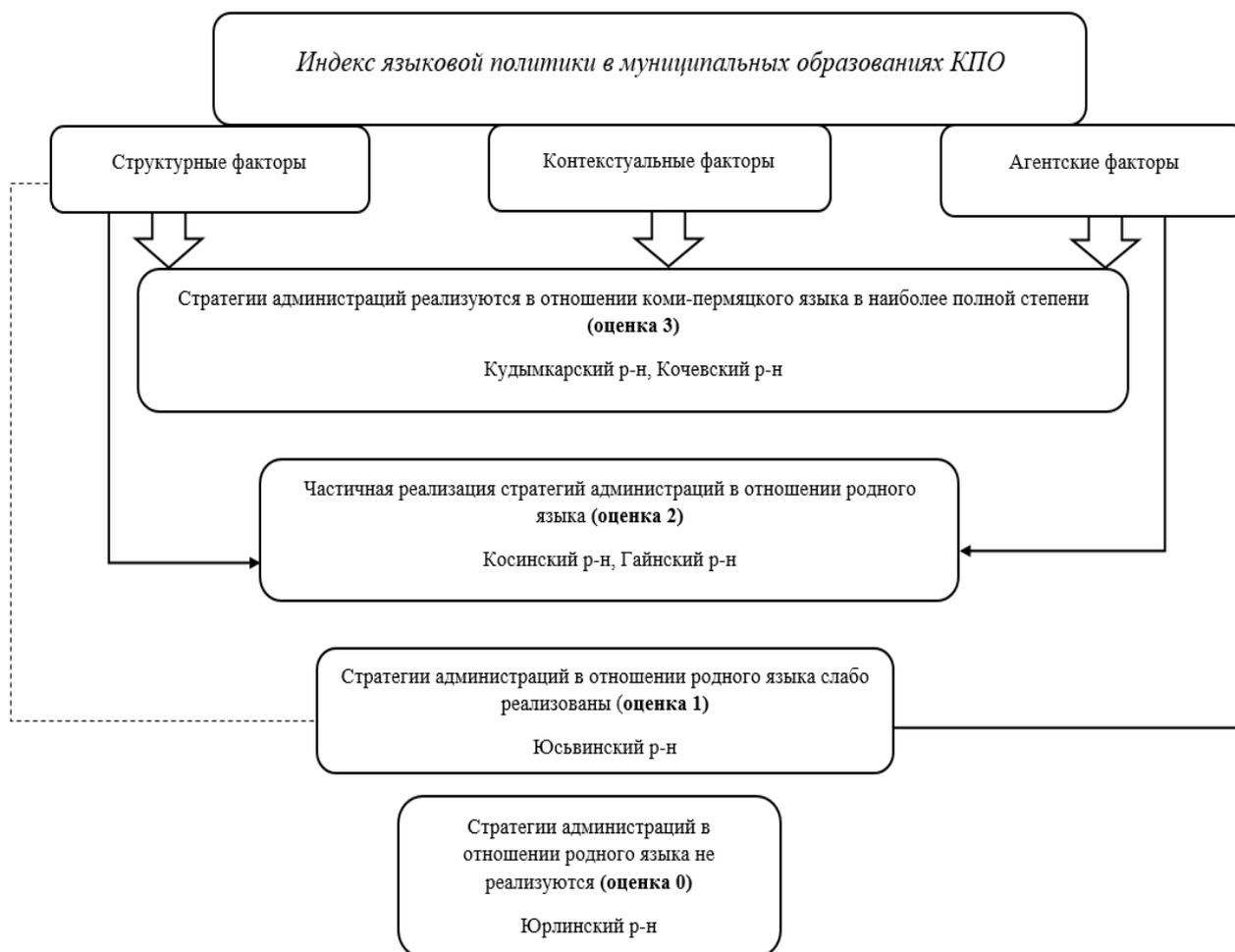

Рис. Факторы вариативности языковой политики в Коми-Пермяцком округе

Во-вторых, администрация района поощряет и/или содействует в создании сред массовой информации на коми-пермяцком языке. В Кудымкарском и Кочевском муниципальных районах ежеквартально/ежемесячно выходят газеты и журналы, где печатаются отдельные колонки на родном языке (газета «Кочевская жизнь», газета «Иньвенский край», журнал «Силькан» и т. д.).

В-третьих, администрация района поощряет и/или развивает культурные мероприятия, сохраняет культурные объекты. В каждом муниципальном районе осуществляется поддержка краеведческих музеев, где представлены экспозиции коми-пермяцкой утвари. Так, в краеведческом музее им. А.Я. Созонова в Гайнском районе собрана уникальная коллекция экспонатов, связанная с героями коми-пермяцкого эпоса (например, с Пера-богатырем). Большая коллекция предметов этнографии и быта хранится в музеях Кочевского и Юсьвинского районов. Ежегодно в декаду коми-пермяцкого языка учреждения культуры районов проводят беседы на коми-пермяцком языке, оформляют книжные выставки, проводят конкурсы творчества, конкурсные программы.

Далее более детально рассмотрим основные факторы вариативности языковой политики в муниципальных образованиях КПО, вытекающие из структурного, акторного и контекстуального подходов.

*Доля титульного населения*¹ – доля языкового меньшинства в составе населения. Были использованы результаты Всероссийской переписи населения 2010 г., которые содержатся в 4 томе книги «Национальный состав и владение языками, гражданство».

*Ориентация элит в отношении родного языка*² проанализирована через биографии глав регионов: являются они носителями языкового меньшинства или выходцами из другого региона. Подразумевается, что чиновники-носители языка будут продвигать родной язык. В 2020 г. во всех муниципальных округах проходили выборы глав администраций, по итогам которых в трех муниципальных округах главами администраций были выбраны уроженцы Коми-Пермяцкого округа. Можно предположить, что они являются носителями языка. В Косинском, Юсьвинском, Юрлинском муниципальных округах главы администрации являются представителями русскоязычного населения. По результатам интервью удалось выявить, что в Кочевском районе глава употребляет родной язык в обыденной речи.

Значения переменных

Район	Язык в медиа-повестке	Поощрение и/или развитие культурных мероприятий	Язык в публичных выступлениях	Индекс языковой политики в муниципальных образованиях (ИЯП)	Доля титульного населения коми-пермяков (%)	Наличие активистов	Глава – носитель коми-пермяцкого языка	Местный бюджет (2019 г.), тыс. руб. на 1 человека
Кудымкарский	1	1	1	3	80,8	1	1	884 465,7
Кочевский	1	1	1	3	71	1	1	614 183,40
Косинский	0	1	1	2	65	1	0	347 171,2
Гайнский	0	1	1	2	29,3	1	1	488 262,2
Юсьвинский	0	1	0	1	51	1	0	403 299,01
Юрлинский	0	0	0	0	5	0	0	410 191,1

*Наличие активистов*³. Данная переменная рассматривает наличие/отсутствие общественных национально-культурных организаций в районе. В каждом муниципальном районе имеются местные

¹ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.12.2020).

² Перечень биографий глав муниципальных образований представлен на официальном сайте муниципального района.

³ Информационный портал Министерства юстиции по Пермскому краю. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 10.12.2020).

активисты и организации, которые транслируют и популяризируют коми-пермяцкий язык. Например, в Кудымкарском районе функционирует региональная общественная организация «Общество радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югор». Активную деятельность ведет в области сохранения коми-пермяцкого языка, самобытных культурных ценностей и традиций коми-пермяков Гагарин Василий Иванович, проживающий в Кочевском районе. В Юсьвинском районе существует детский народный ансамбль «Пэлянок», в репертуаре которого есть народные коми-пермяцкие, финно-угорские и русские песни и пляски, фольклорные композиции.

*Местный бюджет*⁴ рассчитывается исходя из численности населения муниципального района. По состоянию на 1 января 2020 г. численность населения составляет: в Гайнском районе – 11709 чел.; в Косинском районе – 6063 чел.; в Кочевском районе – 10026 чел.; в Кудымкарском районе – 22060 чел.; в Юрлинском районе – 8330 чел.; в Юсьвинском районе – 16799 чел. (Муниципальные округа, 2021). Если местный годовой бюджет, разделенный на численность населения муниципально-го района, составляет более 40 руб. на человека, это богатый район, менее 40 руб. на человека – бедный. (Значения всех переменных фиксируются: 1 – глава является носителем коми-пермяцкого языка, наличие активистов; 0 – глава является представителем русскоязычного населения, отсутствие общественных национально-культурных организаций в районе и т. д.).

Результаты

Результаты анализа свидетельствуют, что в Кудымкарском и Кочевском районах стратегии администраций реализуются в отношении коми-пермяцкого языка в наиболее полной степени (**оценка 3**). Необходимо подчеркнуть, что в этих случаях важными факторами являются наличие активистов, ориентация элит в отношении родного языка и местный бюджет. *«Мероприятия культурного плана, посвященные теме родного языка, культуры, традиций и обрядов, проводятся довольно часто. Встречи с детьми и со студентами. Хотя в Кудымкаре на данных встречах общение идет чаще на русском языке, в северных районах округа (Кочевском и Косинском) – на коми-пермяцком. Встречи с коми-пермяцкими активистами и писателями проходят на коми-пермяцком языке в этнокультурном центре г. Кудымкара, в библиотеке имени М. П. Лихачёва, в детской библиотеке им. А.Н. Зубова, в Министерстве по делам Коми-Пермяцкого округа, в школах и учебных заведениях. На встречи приглашаются писатели, радетели культуры и языка и представители администрации»* [9]. Кудымкарский и Кочевский районы стоит рассматривать как центры развития и популяризации коми-пермяцкого языка; это обусловлено тем, что более 70 % населения являются носителями коми-пермяцкого языка.

Частичная реализация стратегий администраций в отношении родного языка (**оценка 2**) наблюдается в Косинском и Гайнском районах. В этих муниципальных районах отсутствуют СМИ на родном языке, так как газеты и журналы на них не пользуются спросом со стороны населения [ПМА, 2020]. Однако жители района заинтересованы в сохранении коми-пермяцкого языка: *«Если на уровне региона будут поддерживать и развивать родной язык, язык не умрет. Коми-пермяцкий язык умирает вместе с поселками, деревнями»* [9].

В Гайнском районе доля носителей языка составляет 29,3 %, в сравнении с остальными районами это наименьший показатель (исключение – Юрлинский район). Но, несмотря на это, наблюдается заинтересованность со стороны населения и администрации в сохранении коми-пермяцкого языка. *«Ежегодно в Гайнском районе в учреждениях культуры проводят декаду коми-пермяцкого языка. В детских садах проводят занятия, разучивают песни, стихи, частушки, участвуют в национальных фестивалях, конкурсах на уровне района, края»* [9]. Таким образом, наибольшее влияние на сохранение родного языка оказывают наличие активистов, поощрение и/или развитие культурных мероприятий.

Стратегии администраций в отношении родного языка слабо реализованы (**оценка 1**), что наблюдается на примере Юсьвинский муниципальном районе, где администрация района поощряет и/или развивает культурные мероприятия, но родной язык отсутствует в медиа-повестке и публичных выступлениях. Юсьвинский район в данном исследовании является наиболее спорным случаем: с одной стороны, титульное население составляет 51 %; с другой стороны, коми-пермяцкий язык постепенно теряет свою значимость. *«Язык передается в основном детям от бабушек и дедушек. Сегодня наблюдается тенденция оторванности от старшего поколения, что также сказывается на знании*

⁴ Информационный портал Министерства финансов Пермского края. URL: <https://mfin.permkrai.ru/execution/smeta/budmun/2019/> (дата обращения: 10.12.2020).

языка [9]. В данном случае ключевыми факторами являются наличие активистов и развитие культурных мероприятий. Таким образом, стоит предположить, что со стороны населения формируется запрос на развитие родного языка.

Стратегии администраций в отношении родного языка не функционируют (**оценка 0**) на примере Юрлинского района. Данный район является исключительным случаем, где доля носителей коми-пермяцкого языка составляет менее 5 % по причине того, что в прошлом территория района была заселена переселенцами.

Выводы

Описательный сравнительный анализ муниципальных образований КПО свидетельствует о вариативности языковой политики в отношении коми-пермяцкого языка. Удалось выявить районы, где предпринимается ряд действий, которые направлены на поддержку и развитие коми-пермяцкого языка, и районы, где родной язык теряет свою значимость.

Исследование в целом подтвердило большинство выдвинутых гипотез, объясняющих вариативность языковой политики в Коми-Пермяцком округе. Как и ожидалось, наибольшее влияние на сохранение и поддержку коми-пермяцкого языка оказывают структурные и агентские факторы. Наряду с этим существенное значение имеет бюджет муниципального образования, который обеспечивает сохранение коми-пермяцкого языка, так как для реализации языковой политики требуются значительные финансовые вложения.

Вместе с тем два случая (Косинский и Юсьвинский районы) не объясняются в полной мере конфигурационной моделью. Можно предположить, что вариативность языковой политики в Коми-Пермяцком округе связана не только со структурными, агентскими и контекстуальными факторами, но и с рядом иных факторов, выявление которых является целью дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. 336 с.
2. Борисова Н.В. Языковая преференциальная политика и политика языка в этнических республиках России: представление базы данных // Вестник Пермского университета. 2019. Т. 13, № 3. С. 99–110.
3. Борисова Н.В. Языковой территориальный режим: концептуализация понятия [Электронный ресурс] // *Ars Administrandi*. 2016. № 3. С. 5–16. URL: <https://rucont.ru/efd/560461> (дата обращения: 10.09.2020).
4. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс]. Т. 1. Численность и размещение населения. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.12.2020).
5. Казанцева В. С языка сняли: Как в Коми-Пермяцком округе изучают коми-пермяцкий язык // Газета Парма: [сетевое издание]. 29 марта 2020. URL: <http://xn--80aaaln7bzals.xn--p1ai/archives/84857> (дата обращения: 10.09.2020).
6. Кузнецов С.Н. Язык и политика // Введение в языкознание: программа проф. С.Н. Кузнецова. М., 2007.
7. Муниципальные округа // Министерство территориального развития Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <http://minter.permkrai.ru/municipalities/munitsipalnye-okruga/munitsipalnye-okruga/> (дата обращения: 09.02.2021).
8. Пирогова М.А., Сычева О.Н. Языковая ситуация и языковая политика в изучаемом регионе: учебно-методический комплекс по дисциплине «Языковая ситуация и языковая политика в изучаемом регионе». Благовещенск, 2007. 63 с.
9. Полевые материалы автора. Глубинное интервью. Кудымкарский р-н, Кочевский р-н, Косинский р-н, Гайнский р-н, Юсьвинский р-н, Юрлинский р-н. Октябрь-ноябрь 2020.
10. Статистика о Коми-Пермяцком округе // Статистическая девятка [Электронный ресурс]. 2020. № 4. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения: 15.10.2020).
11. Шабаев Ю.П. Языковая ситуация и этноязыковые проблемы в Коми-Пермяцком автономном округе // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994. С. 228–232.
12. Шляхова С.С. Литературный коми-пермяцко-русский билингвизм и культурная идентичность // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2017. Т. 27, № 5. С. 820–827. URL: <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/1745> (дата обращения: 15.10.2020).
13. Borisova N., Sulimov K. Language territorial regimes in multilingual ethnic territorial autonomies // *The Journal of Nationalism and Ethnicity*. 2018. Vol. 46, iss. 3. P. 358–373.
14. Cardinal L., Sonntag S. State Traditions and Language Regimes: A Historical Institutionalism Approach to Language Policy // *Acta Universitatis Sapientiae European and Regional Studies*. 2015. No. 8. P. 5–21.

15. Carla A. Living Apart in the Same Room: Analysis of the Management of Linguistic Diversity in Bolzano // *Ethnopolitics*. 2007. Vol. 6. P. 285–313.
16. Hunkin G.A. The state of the Samoan language in New Zealand // *AlterNative: An International Journal of Indigenous Peoples*. 2012. No. 8 (2). P. 203–214.
17. Liu A. *Standardizing Diversity: The Political Economy of Language Regimes*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2015. 264 p.
18. Williams C. Perfidious Hope: The Legislative Turn in Official Minority Language Regimes // *Regional & Federal Studies*. 2013. Vol. 23. P. 101–122.

Поступила в редакцию 18.04.2021

Дозморова Мария Рудольфовна, студентка магистратуры II курса
историко-политологического факультета
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: fedurinamari97@gmail.com

M.R. Dozmorova

LANGUAGE POLICY AND PROBLEMS OF PRESERVING THE KOMI-PERMYAK LANGUAGE

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-2-228-236

The problem of the preservation and development of minority languages is very relevant for all peoples of the world. The current language situation in the Komi-Permyak District is characterized by the increasing influence of the Russian language and the decline in the prestige of the Komi-Permyak language. The purpose of the article is to identify the main factors of the variability of language policy in the Komi-Permyak District. The study was conducted as part of the study of language policy in the municipalities of the Komi-Permyak District, the main empirical material was obtained during an in-depth interview. The interviewees were heads of municipal districts or their deputies, leaders and activists of local public organizations, heads of local newspapers. The study generally confirmed most of the hypotheses that explain the variability of language policy in the Komi-Permyak District. As expected, structural and agency factors have the greatest impact on the preservation and support of the Komi-Permyak language.

Keywords: language policy, strategies of administrations, Komi-Permyak language, municipalities.

For citation:

Dozmorova M.R. Language policy and problems of preserving the Komi-Permyak Language // *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2021. Vol. 5, iss. 2. P. 228-236. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-2-228-236>. (In Russ.)

Received 18.04.2021

Dozmorova M.R., Master's student of the Faculty of History and Political Science
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614068
E-mail: fedurinamari97@gmail.com